
История

УДК 930.25

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДО XX ВЕКА

О.В. Медведева, Е.С. Сенина

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
E-mail: movlad2009@yandex.ru

Рассматриваются основные этапы становления и развития архивного дела в российской провинции до 1917 г. Описывается процесс появления первых архивов, характеризуется основная нормативно-правовая база их деятельности. Прослеживается процесс формирования архивов разных типов. Характеризуется состояние провинциальных архивов.

Ключевые слова:

Архив, архивное дело, история архивного дела, губернские архивные комиссии.

Key words:

Archive, archival business, history of archival business, provincial archival commissions.

История архивного дела России насчитывает уже не одно столетие. С появлением письменности и источников на различных материальных носителях возникают и традиции хранения записей в специальных помещениях. Существовали такие хранилища и в Древнерусском государстве. Документы имелись в хранилищах при посадничьих дворах, в центрах хозяйственной деятельности княжеских дружинников. Предположительно, хранителями документов выступали тиуны и ключники князя, заведовавшие казной.

Вместе с зарождением феодальных поместий в процессе их деятельности возникают феодальные архивы. Так, хранение документов было упорядоченным уже в великом княжестве Суздальско-Нижегородском (XIV в.), причем великокняжеский архив являлся одним из важнейших символов суверенитета. Известно, что в последующий период значительные массивы древних актов и рукописных книг хранились в храмах Нижегородского кремля, Печерском и Благовещенском монастырях. Помимо княжеских, монастырских, церковных, появляются городские архивы. Тогда же возникают и первые частные архивы, ведь раннефеодальные частные собрания были в основном комплексами преимущественно хозяйственных и частноправовых документов, в них же хранились списки культовых книг и литературных произведений.

Однако от времени Древнерусского государства до нас дошло не так уж много остатков архивов

и архивных документов. Они гибли во времена восстаний, стихийных бедствий (особенно пожаров и наводнений), во время нашествий неприятеля.

В XVI в. местные учреждения уже имели собственные хранилища письменных источников. Судебник Ивана IV поручал старостам, сотским и десятским ведение «розметных» книг, в которых записывалась оценка имущества посадских жителей. Для письменного оформления у мирских органов были земские дьяки. При Иване Грозном мирские органы разрослись в целую систему мирского самоуправления – излюбленных голов, целовальников, губных старост, земских дьяков, сотских, пятидесятских, десятских. Руководящими нормами были помимо Судебника уставные грамоты, наказные списки и пр., и при излюбленных головах складывались канцелярии и «земские ларцы», в которых хранились руководящие материалы, записные книги и наиболее важные документы текущего делопроизводства. Охрана их возлагалась царскими грамотами на излюбленных голов и целовальников [1].

С появлением воеводского управления архивы наследовались новыми административными центрами – съезжими избами воевод. На Дальнем Востоке и в Сибири архивы приказных изб также формировались в XVII в. Так, архив Якутской приказной избы начал собираться в 1641 г. [2].

Архивы в приказных избах находились в личном ведении уездных воевод. В их переписке с Си-

бирским приказом и иных документах архивы упоминаются под названиями «государевы дела» или «дела прежних лет». Обычно новый воевода принимал от предшественника печать города, городские и острожные ключи, «огнестрельный снаряд», денежную и хлебную казну. При этом составлялись «расписные списки», по которым принималась и документация: прежние указы и грамоты, именные списки, приходные, расходные, ясачные, оброчные книги и т. п. Вступив в должность, воевода докладывал царю, когда прибыл и сколько принял в городе запасов, денег, «государственных дел» и т. д. В ежегодных отчетах воевод — «сметных списках» сообщалось и об архивных описях документов.

Известно также, что кроме приказных изб в уездных центрах Сибири были еще две категории учреждений, обладавших архивами, — таможи и кружечные двory. В некоторых городах кружечные двory были объединены с таможнями, имели общее делопроизводство и текущий архив. Для них действовали те же требования хранения и описания архивов, что и для приказных изб, а при смене «начальных» лиц — аналогичный порядок приема-передачи документов: составлялась опись («росписной список») имущества, текущей документации и архива, которая предоставлялась воеводе, а иногда и в сибирский приказ [3].

Огромное количество документов на местах хранилось в архивах монастырей и церквей. Хотя в 1570 г. значительные комплексы документов у монастырей были отобраны, но немалая часть их продолжала храниться там, накапливались новые документы. Монастырские архивы отличались сравнительно высоким уровнем учета и описания документов.

Для охраны документов практиковались ночные дежурства, возлагавшиеся на подьячих и сторожей. Снаружи съезжая изба охранялась военным караулом. Но отдельных помещений под документы не отводилось. Когда дела уже не могли поместиться в съезжей избе, их частично размещали в деревянных чуланах и кладовых. Многие документы погибали из-за плохих условий хранения. Так, воевода города Юрьев-Польского доносил в Москву: «Изба ветха и углы обвалились, и кровля вся сгнила и свалилась, и от дождевой мокроты всякие твои великого государя дела помокли, и во время дождевое в приказную избу войти нельзя; також и печь развалилась, и во время зимнее топить некоторыми делами невозможно» [Цит. по: 1].

Документы на местах, в провинции хранили в лукошках, ларях, сундуках, коробах. Конечно же, на местах часто не было сносных помещений: архивы размещали в житницах, амбарах, зелейных (пороховых) погребах. Огромный ущерб местным архивам нанесли пожары. Документы гибли из-за нерадивости местных чиновников, а также и вследствие сознательного уничтожения. Так, в 1682 г. при отмене местничества было сожжено большое количество разрядных книг. Кроме того,

после учреждения в 1708 г. первых губерний дела Поместного приказа были распределены по губернаторам для ведения дел о поместьях и вотчинах на местах. Но в 1714 г. они вновь были затребованы в Москву. В ходе этих перемещений многие документы потерялись [4].

С первой четверти XVIII в. начинается новый этап в развитии архивного дела. Это явилось следствием коренных реформ, проведенных правительством Петра I. В изданном 28 февраля 1720 г. Генеральном регламенте отдельная 44-ая глава «О архивах» говорила, что хранилища документов должны быть стать особыми структурными частями учреждений для приема и хранения документов, отделенными от канцелярии и текущего делопроизводства. Они получили европейское наименование — «архива». Для заведования архивами учреждалась должность архивариуса. Впервые был установлен срок сдачи дел из канцелярии в архивы — три года. В каждой губернии предполагалось создать по два центральных архива — архив губернского правления и архив городского самоуправления.

Однако концентрацию материалов осуществить не удалось: при каждом учреждении создавался свой архив. В начале XVIII века на местах учреждаются архивы при новых местных учреждениях: при губернских канцеляриях (в губерниях), при провинциальных канцеляриях (в провинциях), при земских комиссарах (в уездах). Так, известно, что к 1733 г. из множества дел Архангелогородской губернской канцелярии за 1710—1728 гг. были выделены «вершенные» и помещены в «особливую палату по шкапам» или «губернскую архиву». К середине XVIII в. «губернская архива» состояла из двух палат: «большой архивы и малой», находившихся в русском гостином дворе при Архангелогородской губернской канцелярии.

Кроме того, на местах создаются архивы провинциальных, городских и надворных судов. Архивы создаются и при ратушах — органах городского самоуправления. Созданная в начале века сеть местных архивов существовала до 1770-х гг.

Уже с середины XVII в. в российское делопроизводство входит практика ведения дел на листах книг и тетрадей. Только в 1726 г. вышел указ, подтвердивший отмену столбцового делопроизводства. Причем, вышел и целый ряд инструкций по хранению старых документов в столбцах: частично их оставляли в столбцах, но часть столбцов разрезали на отдельные листы и сшивали в книги и тетради. Ведение делопроизводства на отдельных листах в книгах и тетрадях позволяло перейти от хранения документов в сундуках, коробах, ящиках к хранению их в шкафах.

В начале XIX в. сеть высших и центральных учреждений подверглась преобразованиям. Эта реорганизация повлекла и изменения в архивном деле. В 1802 г. в России создаются министерства. В каждом министерстве существовало по несколько архивов, полностью зависевших от канцелярий министров и от директоров департаментов, что па-

губно отражалось на состоянии архивов. Такая же дробность и множественность, узкая ведомственность характеризовала и архивы в провинции.

Указами 1798 и 1800 гг. местным инстанциям было предписано сдавать все судебные дела в архив губернской Судебной палаты, все дела административного характера – в архив Губернского правления, все финансово-экономические дела – в Казенную палату. Таким образом, предполагалось создание в каждой губернии трех архивов. Однако эти указы так и не были проведены в жизнь.

«Общим губернским учреждением» 1820 г. требовалось создавать архив при каждом присутственном месте. Но недостаток финансов, приспособленных помещений и подготовленных для архивной работы чиновников на практике приводил к тому, что архивы на местах были в заброшенном состоянии, поэтому многие документы погибли. Например, архивные документы складывали в «триумфальные арки», построенные в 1812 г. в Сибири. Из этих беспризорных помещений документы растаскивали, продавали на базарах, местные жители использовали документы для оклеивания окон. Архивные документы гнили, горели, ветшали. В 1815 г. в г. Казани сгорел архив губернского правления с ценнейшими документами, в том числе грамотами царей, начиная с Ивана Грозного.

Впрочем, конечно, были и исключения. Так, в г. Чебоксары архив появился в 1737 г. и располагался в отдельно стоящем здании, недалеко от главного городского храма – Введенского собора. В описи воеводской канцелярии, составленной в 1780 г., указывалось, что архив располагался в каменном здании с железными дверями, что, несомненно полностью отвечало нормам пожарной безопасности той поры.

Отсутствие условий для хранения документов было не единственной проблемой. Крайне не хватало специалистов. Служащих, знавших порядок ведения делопроизводства и архива, было очень мало. Функции архивариуса возлагались, как правило, на журналиста – человека, составлявшего протоколы заседаний. Обычно на эту должность принимали вольнонаемных лиц, грамотных, но зачастую не имевших опыта работы в архивном деле. Общее руководство и контроль за деятельностью архива канцелярии или областного правления возлагались на вице-губернатора.

После получения местными органами власти разрешения уничтожать дела без санкции центральных органов стало прогрессировать массовое уничтожение архивных документов.

Утвержденное в 1845 г. «Положение об учреждении губернских правлений» предусматривало создание специальных комиссий по разбору старых дел в составе советника губернского правления, одного из губернских стряпчих и чиновника, назначаемого по усмотрению губернатора. Подготавливаемые ими описи предназначенных к уничтожению дел поступали на утверждение начальни-

ку губернии, а в затруднительных случаях – министру внутренних дел. Этот порядок был в значительной степени ужесточен с принятием в 1848 г. положения Комитета министров об обязательном утверждении министром всех описей списываемых документов. В 1855 г. это право было передано сотрудникам министерства. Однако в соответствии с представлением последнего Государственный совет в 1867 г. пришел к решению о нецелесообразности подобного порядка и «в видах сокращения переписки» вернул этот вопрос в компетенцию губернского начальства.

Таким образом, право уничтожения архивных материалов с конца 1860-х гг. всецело принадлежало представителям заинтересованных в разгрузке своих учреждений от бумаг присутственных мест, что открывало широкие возможности для произвола. В результате деятельности различных комиссий по разбору дел в 1847 г. в 18 губерниях к уничтожению было представлено 30 тыс. единиц хранения, в 1852 г. – 68 тыс. Так, в архиве Нижегородского губернского правления в 1868, 1869, 1871 гг. было уничтожено 100 тыс. единиц хранения, Оренбургского правления – 11558 дел. Клинский уездный суд уничтожил все столбцы, предназначавшиеся для передачи в Московский архив министерства юстиции; хранители архива древних актов в Ворытинске топили древними свитками печи.

Именно массовая гибель документов послужила причиной для появления проекта о создании губернских ученых архивных комиссий. Чтобы остановить это уничтожение под контроль лиц, более компетентных, нежели чиновники местных учреждений, с 1884 г. стали создаваться такие комиссии. Сначала они появились в Тамбовской, Рязанской, Тверской, Орловской губерниях, а к 1917 г. действовали уже в 42 губерниях. Фонды архивных комиссий ныне хранятся почти в каждом областном или краевом архиве, составляя ценную часть материалов дореволюционного периода.

К примеру, Ярославская губернская ученая архивная комиссия была открыта 15 ноября 1889 г. Ценнейшие документальные материалы, которые отражали многообразную жизнь края, подвергались бесконтрольному уничтожению. Поэтому задачами создаваемой комиссии становились: а) разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, для выделения из них тех столбцов и бумаг, которые по представляемому ими интересу в научном отношении подлежат передаче для хранения в исторический архив; б) составление таковых документов и делам надлежащих описей и указателей; в) расположение их в том порядке, чтобы они были доступны для ученых занятий.

Тамбовский край стал родиной одной из первых в России ученых архивных комиссий благодаря частым научным контактам И.И. Дубасова, избранного председателем Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК), с Н.В. Калачовым – передовым представителем русского архивоведения.

Непосредственным поводом для учреждения ГУАК в г. Тамбове стала озабоченность Николая Васильевича Калачова судьбой архива Шацкой канцелярии (обширного комплекса документальных материалов XVII–XVIII вв.), а также других собраний местных архивов, находившихся под угрозой уничтожения.

ГУАК были сконцентрированы дела губернского правления, окружного суда, казенной палаты, полицейских управлений, уездных и земских судов и др. Благодаря работе ГУАК были собраны богатейшие музейные материалы для историко-этнографического музея, созданного при ГУАК, которые положили начало областному краеведческому музею. Из личных архивов в библиотеку ГУАК были приобретены многие ценные документы частного характера, например – графов Сухтелен-Ламберт. Осенью 1886 г. ГУАК получила в собственное распоряжение три комнаты на третьем этаже здания публичной библиотеки. В начале 1887 г. в новое помещение перевезли документы архива Шацкой канцелярии, а также музейные собрания.

Тамбовская комиссия принадлежала к числу ГУАК, которые с первого года своего существования начали издание научной продукции и документальных материалов в виде периодических сборников. Печатный орган ГУАК представлял собою периодическое издание, выходящее в свет с 1884 по 1918 г. Первоначально оно носило название «Журнал заседаний Тамбовской губернской ученой архивной комиссии». С января 1887 г. название было заменено на «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии», что более соответствовало расширившемуся за счет публикаций научных статей, рефератов и архивных документов содержанию [5]. Вообще из 42 ГУАК своих «Трудов» или «Известий» не имели только одиннадцать – Астраханская, Закаспийская, Самарская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Казанская и др. Остальные с различной периодичностью выпускали в свет сборники, в которых публиковалась научная продукция ГУАК и источники из губернских исторических архивов.

В конце XIX – начале XX вв. в стране назрела необходимость архивной реформы, однако ни один из предлагавшихся проектов не был поддержан. ГУАК изначально были призваны выполнить программу архивного строительства на местах. Но уже на подготовительных этапах разработки их проекта произошел синтез двух идей –

учреждение ГУАК как архивных органов и как исследовательских обществ. В результате ГУАК превратились в периферийные научные общества, комплексно решавшие задачи изучения отдельных регионов, организации здесь архивного и музейного дела. В то же время правовое положение комиссий, характеризовавшееся достаточной неопределенностью, не позволило провинциальным историкам в полной степени реализовать поставленные перед ними задачи. Как научно-просветительные общества ГУАК обладали достаточными полномочиями для ведения научно-исследовательской, просветительской и издательской деятельности. Однако работа по спасению документов и научной организации губернских архивов выходила за границы компетенции научно-просветительных обществ и была под силу только правительственным учреждениям.

Первая мировая война же нанесла очередной огромный ущерб архивам. Архивные материалы гибли под артобстрелами, в пожарах, в ходе эвакуаций. Например, значительные комплексы документов архивов Закавказья погибли в результате эвакуации их в гг. Краснодар, Ставрополь, в окрестные станицы и хутора.

К 1917 г. в каждой губернии существовало до 1500 правительственных и общественных архивов: архивы губернского управления, жандармского управления, полицейского управления, военных присутствий, окружного суда, камеры прокурора, уездных мировых судей, сиротского суда, нотариусов, губернской земской управы, уездных земских управ, городских управ, казенной палаты, контрольной палаты, фабричных инспекторов, акцизного управления, землеустроительных комиссий, лесничих, почтово-телеграфного округа и почтовых контор, духовной консистории, соборных и приходских церквей, губернских и уездных предводителей дворянства, учебных заведений, волостных правлений.

В XIX – начале XX вв. получают распространение личные и литературные частные архивы, причем не только писателей, ученых, издателей, но и купцов и помещиков. Многие из них позднее погибли или были национализированы.

Таким образом, история архивного дела тесно связана с историей нашей страны, а воссоздание картины его становления и развития в российской провинции может наиболее ярко показать особенности того или иного периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. – М.: МГИАИ, 1941. – 344 с.
2. Юганова И.И. Архивы Якутии: неизвестные страницы (XVIII в. – 1917 г.) // Отечественные архивы. – 2008. – № 1. – С. 3–14.
3. Костанов А.И., Эскин Ю.М. Архивы и архивное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в допетровский период // Отечественные архивы. – 2006. – № 4. – С. 3–18.
4. Малышева С.Ю. Основы архивоведения. – Казань: Татар. Республ. изд-во «Хэтер», 2002. – 169 с.
5. Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. – Рязань: Трибунский, 2002. – 380 с.
6. Малинина В.С. Архивы губернии и области // Родословное древо: тамбовская генеалогия и демография. – Тамбов, 2006. URL: http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=60_tambov.malinina (дата обращения: 12.03.2011).

Поступила 18.04.2011 г.